

— Ты всё-таки встанешь? — Шэнь Тянье дёрнул руку пару раз, но не смог сдвинуть её с места. Убедившись, что Ци Хэюань делает это нарочно, он попытался высвободиться, но было уже поздно. — Ци Хэюань, я тебе говорю... Ах, чёрт!

Позиция Шэнь Тянье была неудобной для сопротивления, и Ци Хэюань пнул его в бок, одновременно рывком притянув руку на себя. Добыча уверенно рухнула на него.

В следующую секунду Ци Хэюань ловко перекатился и всей тяжестью придавил Шэнь Тянье.

— Ци Хэюань, твою мать! Ты совсем с ума сошёл?

Шэнь Тянье взревел, словно в голове у него гудел паровоз. Он знал, что его жалость в конечном итоге погубит его, не оставив и косточки.

В этот момент между лицами Ци Хэюаня и Шэнь Тянье оставалось меньше двадцати сантиметров. Они чувствовали друг на друге горячее дыхание.

— Кто тебе велел не тянуть меня в самом начале? Это наказание — чтобы ты почувствовал, каково это — валяться на полу.

Шэнь Тянье был так зол на Ци Хэюаня, что голова его плохо соображала. Он ненавидел Ци Хэюаня, но ещё больше ненавидел себя.

— Хватит с меня наказаний, ты, чёрт возьми, наконец отвалешься?

Шэнь Тянье снова закричал, и его кулак, оказавшийся почему-то свободным, обрушился на спину Ци Хэюаня.

— Ссс... — Ци Хэюань зашипел, втягивая воздух сквозь зубы. — Ты слишком жесток. Я же ранен, как ты мог ударить?

Шэнь Тянье оттолкнул Ци Хэюаня и перекатился, вскакивая на ноги. При свете лампы он увидел на руке кровь. Вглянувшись в одежду Ци Хэюаня, заметил, что она пропитана кровью.

Он побледнел, сердце ёкнуло. Он задрал рубашку Ци Хэюаня и вздрогнул от вида кровавого месива.

— Ты правда ранен?

— Бред, а зачем бы я тогда просил тебя помочь?

— Ты ранен, а всё равно дурачишься?

«А я рад», — мысленно ответил Ци Хэюань.

— А что мне, плакать? Это ерунда, стоит ли из-за этого шуметь? Просто возьми аптечку, промой и перевяжи.

Шэнь Тянье, который только что мысленно проклинал всех предков Ци Хэюаня, теперь вдруг почувствовал вину. Он подтолкнул Ци Хэюаня к дивану.

— Ложись. У меня в аптечке ничего нет, я сбегая в аптеку, подожди немного.

— Как это нет? В прошлый раз я положил туда всё необходимое, оно там лежит, иди возьми.

Шэнь Тянье с сомнением вытащил аптечку из-под стола и открыл. Действительно, она была битком набита лекарствами. Кроме бинтов и средств от порезов, там было много лекарств для желудка, а также баночки с английскими надписями, рядом с которыми мелькали китайские пометки.

В душе Шэнь Тянье вдруг возникло чувство дисбаланса. Ци Хэюань, похоже, действительно сделал для него многое — того, чего он не знал, или того, что он видел, но намеренно игнорировал.

— Ты там копаешься? Я же ранен, быстрее! — Ци Хэюань, вывернув шею, закричал.

Шэнь Тянье подошёл с аптечкой и шлёпнул Ци Хэюаня по плечу.

— Ложись смирно. Как ты это умудрился? Ранен и ещё шляешься по улицам?

— Да не спрашивай. Я боялся, что ты не поел. Отец не хотел меня выпускать, так я спрыгнул с балкона, а при прыжке зацепился за проволоку. — Ци Хэюань упёрся подбородком в сложенные руки и говорил не спеша.

В душе Шэнь Тянье снова шевельнулось умиление. Он пропустил мимо ушей главное.

— Почему твой отец не хотел тебя выпускать? Сейчас всего лишь восьмой час вечера. С твоими навыками даже бандиты и убийцы, увидев тебя, должны были бы обойти стороной.

Ци Хэюань почувствовал, что это звучит не совсем как похвала. «Я мужик, какое бандитам дело до меня?»

— Отец обычно меня не трогает, но в прошлый раз, когда я вернулся, Хань Шу меня подставил, а потом я связал Хань Сяо. Отец, как и ты, подумал, что мне нравится эта девчонка. Теперь он ухватился за эту мысль и не отпускает, звонит пять-шесть раз в день, спрашивает о прогрессе. Если бы у меня с Хань Сяо и правда что-то было, ещё ладно, но ведь ничего такого нет! Ты бы на моём месте не чувствовал отвращения?

Шэнь Тянье приподнял рубашку Ци Хэюаня. Свежая кровь сочилась, покрывая засохшие пятна. Он нахмурился, макнул ватную палочку в йод и коснулся раны.

Тёплая широкая ладонь и прохладное жжение от йода пробежали по телу Ци Хэюаня к мозгу. Ещё секунду назад он болтал, а теперь тело его окаменело, а в голове начал вырисовываться какой-то образ...

— Больно? Расслабься, не напрягайся! — голос Шэнь Тянье был невероятно мягким.

Ци Хэюань сглотнул, его ладони, лежащие на диване, сжались в кулаки.

— Не... не больно, просто... — «Просто будто мы поменялись местами». Последнюю фразу Ци Хэюань с трудом удержал от произнесения, сохраняя крупicity рассудка.

— Просто что? Нужно бинтовать? — Шэнь Тянье не знал, какие картины рисуются в голове у Ци Хэюаня, и решил, что просто слишком сильно надавил.

Не дождавшись ответа, он снова хлопнул Ци Хэюаня по плечу.

Ци Хэюань сделал несколько глубоких вдохов и, словно пружина, вскакнул с дивана.

— Всё, не надо бинтовать. Лучше поешь что-нибудь. Мой повар готовит отлично, попробуй хоть немного.

Шэнь Тянье уже поужинал, но раз Ци Хэюань ради этого поранился, он чувствовал себя обязанным съесть хоть немного.

К тому же его беспокоило то, что он всё больше обращает внимание на чувства Ци Хэюаня. Он ненавидел и презирал это ощущение, но старался не показывать вида, боясь задеть самолюбие парня.

— Вкусно? Сначала выпей немного каши. Остон сказал, что твой желудок болит из-за того, что ты ешь через раз. Если ты быстро наедаешься, можешь есть понемногу, но чаще.

— Откуда ты знаешь, что я быстро наедаюсь? — Спросив это, Шэнь Тянье сразу пожалел. Каша в мозг, видимо, и вправду попала, раз он задаёт такие вопросы!

— Я же не слепой. Мы же ели вместе. Твоей порцией мне бы зубы не почистить. Не знаю, как ты вообще вымахал таким большим. — Ци Хэюань говорил спокойно, с интонациями взрослого, отчитывающего ребёнка. — Я спрашивал у Остона, он сказал, что в твоём случае можно попробовать есть понемногу и часто, чтобы постепенно наладить желудок.

У Шэнь Тянье не было такой толстой кожи, как у Ци Хэюаня, чтобы спокойно это слушать. Чтобы избавиться от внутреннего дискомфорта, он резко сменил тему.

— Вообще, насчёт Хань Сяо ты мог бы откровенно поговорить с отцом и сказать, что она тебе не нравится.

Ци Хэюань замотал головой, как болванкой.

— Если я сам скажу, он подумает, что я хамлю, и в итоге получу выговор. Эх, кроме этого, у тебя есть какие-нибудь идеи?

Судя по тому, как Ци Хэюань никого не слушал и действовал напролом, его отец был таким же. Путь спокойного разговора, скорее всего, не сработает.

— Может быть, ты мог бы заняться чем-то другим, чтобы переключить внимание отца. Со временем он, может быть, сам поймёт.

Шэнь Тянье всеми силами пытался отвлечься от своих неудобных мыслей и невольно увяз в этой теме.

Для него это было просто слова, но Ци Хэюань услышал в этом совсем другое. Раньше Шэнь Тянье всегда связывал его с Хань Сяо, а теперь тут ломал голову, как помочь ему развеять недоразумение отца. Это тонкое чувство было невероятно приятным.

— Эх, завтра воскресенье, давай куда-нибудь сходим? — Лицо Ци Хэюаня по-прежнему украшала та же беззаботная ухмылка.

Раньше Шэнь Тянье не понимал её, но теперь ему было всё ясно. Не раздумывая, он отказался.

— Нет. Не думай, что раз я тебя впустил, ты можешь позволять себе лишнее. Я поел, теперь убирайся. Если задержишься, отец опять подумает, что ты у Хань Сяо, и тогда ты вообще не оправдаешься.

— Шэнь Тянье, ты мастер менять настроение быстрее, чем страницы в книге. Не стыдно? Ты ешь мою еду, а меня выгоняешь. Это только ты можешь не ценить того, что имеешь. Даже мой отец не ел то, что я подавал ему собственноручно.

Шэнь Тянье покраснел как рак и мгновенно лишился дара речи. Первая часть фразы заставила его чувствовать вину перед Ци Хэюанем, а вторая — перед его отцом.

— Я же тебя не просил приходить, я не заставлял! Я сказал, что не голоден, а ты меня заставил! — Чем больше говорил Шэнь Тянье, тем больше понимал, что он неправ, но по характеру своему не сдавался.

<http://bllate.org/book/16897/1566726>